

II РОЗДІЛ МІЖНАЦІОНАЛЬНІ ВІДНОСИНИ І НОВІТНЯ ІСТОРІЯ

А. Ф. ДОДОНОВ

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ОСОБЕННОСТЯХ ЕЁ СОЦИАЛИЗАЦИИ В УКРАИНЕ

Развитие знания, развитие человеческого сознания является величайшей, благороднейшей задачей мыслящей личности.

Г. Плеханов [14, с. 19]

В условиях современного глобализирующегося мира, формирования постиндустриальных обществ и усложнения глобальных проблем человечества динамика социально-экономических и духовно-информационных процессов приобретает всё более сложный противоречивый и конфликтный характер. Становится всё более очевидным, что сохранение мира на Земле, недопущение экологического коллапса, обеспечение роста производства и благосостояния людей во многом зависят от развития социальной природы человека, то есть от его социализации. Её важнейшей составляющей является **политическая социализация**, под которой мы понимаем процесс, в ходе которого индивиды приобретают определённые политические знания, убеждения и навыки, позволяющие им осознанно участвовать в политической жизни.

Политика пронизывает все сферы человеческой жизнедеятельности, а политическая власть обладает монополией на её регламентацию. Поэтому от того, кто, как и в чьих интересах будет осуществлять политику в решающей степени определяются как успехи, так и недостатки. Это объективно всегда затрагивало интересы различных индивидов и социальных групп, придавало проблеме политической социализации особую актуальность. Значительную остроту она приобрела и в современной Украине, которая после развала СССР вот уже на протяжении двух десятилетий не может преодолеть социально-политический кризис.

Данная проблема постоянно находилась в поле зрения исследователей политической культуры и политической социализации населения. В советский период ей были посвящены работы В. А. Житенева [4], В. Л. Савельева [12], Г. Л. Смирнова [13] и других обществоведов. Однако она, к большому сожалению, ещё не получила глубокого и всестороннего освещения.

Некоторые аспекты политической социализации в независимой Украине получили освещение в кандидатской диссертации А. П. Гедиковой [1], книге И. Жадана, С. Кисилева, О. Киселевой, С. Рябова [3], статьях Е. Головахи и В. Пухляка [2], С. Макеева и А. Надточия [6], М. Молчанова [8], С. Г. Рябова [10] и других исследователей.

Цель статьи — дать теоретический анализ генезиса взглядов на личность как субъект политики, акцентировать внимание на важности политической социализации, и обозначить основные особенности её проведения в Украине.

Теоретико-методологической основой статьи является гуманистический подход.

Источниковой базой исследования послужили труды отечественных историков, политологов и представителей других отраслей обществоведения, энциклопедические и справочные издания.

Политическая социализация человека детерминирована многими объективными и субъективными факторами, историческими и политическими условиями, социально-экономической и духовно-информационной средой, международной обстановкой, личными потребностями и интересами, а потому в каждом конкретном обществе она носит специфический характер. Но при этом всё она всегда рассматривалась через призму роли, которая отводилась индивидам в исторических преобразованиях: быть субъектом политики, способным творить её, то есть принимать политические решения и добиваться их реализации в соответствии со своими интересами, или оставаться её объектом, т.е. покорным исполнителем воли тех, которые оказались на вершине власти. Такое определение ролей в любом обществе обосновалось служителями религиозных культов и светскими философами различными идеями и получало закрепление в обычаях и традициях, моральных и правовых нормах. В соответствии с ними проводилась и политическая социализация населения.

В период возникновения первых государств и политики мышление людей строилось на мифологических представлениях об окружающем мире. А потому политические взгляды и отношения формировались через различные поучения, советы, мифы и легенды. В них подчёркивалось боже-

ственное происхождение государства и власти, содержались призывы к соплеменникам быть покорными и послушными. Для древних египтян, вавилонян, евреев, персов, индусов, китайцев и других народов боги являлись вершителями земных дел, первыми законодателями и правителями.

В Древнем Египте фараон понимался как живой Бог на земле и наилучший по своим качествам человек, а потому он выступал во всех формах власти – считался божеством, монархом и верховным судьёй. Социальный строй сравнивался с пирамидой, вершину которой составляли боги и их избранник фараон, а в основании находился бесправный народ. Между ними располагались жрецы и знать, которые бесприкословно выполняли волю фараона и держали народ в страхе и повинности.

В Индии индуистская религия с древнейших времен подразделяла всё население на четыре варны (касты). Согласно ведам, бог грозы Индра создал из уст брахмана (жрецы), из рук кшатрия (военная знать), из бедер вайшью (свободные общинники-земледельцы, ремесленники, купцы), из ног Шудру (неполноправные, зависимые земледельцы и ремесленники). Признавались лишь две власти – духовная (брахма) и светская (кшатра). Таким образом, кастовая организация не отводила места в политике большинству населения. Не подлежали никакому сравнению уста “мироправителя” с его, хотя и божественными, бедрами, тем более ступнями ног.

Не допускались к политике и многие рядовые жители в Китае. По конфуцианской патерналистской концепции признавалось божественное происхождение императора (“Сына Неба”), а народ подразделялся на “высших” (правлящих) и “низших” (управляемых), верхи и низы, тех, кто думает и управляет, и тех, кто трудится и повинуется. По Конфуцию, соотношение между правителем и народом должно быть следующее: император – “всадник”, чиновник и законы – “узда” и “вожжи”, народ – “лошадь”. Чтобы хорошо управлять лошадьми, нужно правильно их взнуздать, умело держать вожжи и стимул, соизмерять силу лошадей и наблюдать за их согласованным бегом.

Постепенно в странах Востока сложился феномен “власть-собственность” и вертикальный характер связей, опиравшихся на многочисленную бюрократию и монарха-деспота, власть которого преподносилась как данная Богом. Восточный человек оказался “вмонтированным” в жесткую систему этих отношений и должен был бесприкословно выполнять волю правителя, чиновников и старших. Восток не принял идею линейного прогресса. Он взял на основу учение о круговороте в природе, а потому не нуждался в творческой и активной личности.

Не сразу положили в основу общественной жизни идеи лингвистического прогресса и антропоцентризма и в Древней Греции. Так, Платон, (427-347 гг. до н.э.) пытавшийся создать модель идеального государственного устройства, считал справедливой ту политическую организацию, при которой философы (аристократы) правят, воины охраняют, а земледельцы и ремесленники производят всё необходимое для себя и для первых двух сословий. При этом он не только не допускал представителей третьего сословия к государственной деятельности, но и запрещал переход одного сословия в другое, сравнивал рядовых граждан с куклой (“марионеткой”), обязанной выполнить волю “мудрых” правителей. Да ещё и миф поддерживал, что “при рождении божество одним стражам приращивают золото, другим – серебро, а медь и железо предназначены для тех, которые должны быть ремесленниками и земледельцами” [9, с. 347].

Одним из первых, кто уловил тесную взаимосвязь индивида с обществом и заявил о том, что человек по своей природе является субъектом политики, а также настаивал на предоставлении индивиду и семье определённой автономии, был древнегреческий мыслитель Аристотель (384-322 гг. до н.э.). В своём трактате “Политика” он писал: “человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живёт вне государства – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; его и Гомер поносит, говоря “без роду, без племени, вне законов, без очага”; такой человек по природе только и жаждет войны; сравнить его можно только с изолированной пешкой на игральной доске [9, с. 312].

По представлению Аристотеля, политика — это общение равных и свободных людей с целью достижения благой жизни, а политическое правление – это правление закона, а не людей. В античных городах-государствах свободные граждане не только могли, но и обязаны были участвовать в управлении ими.

Древнегреческий политический деятель и мыслитель М.Т. Цицерон пошёл ещё дальше в этом вопросе. Он определил государство как дело народа (*respublica*) в отличии от частного дела (*res private*), ввёл понятие юридического лица. Однако новаторские для своего времени идеи Аристотеля, Цицерона и других мыслителей рационально-критического направления разделяли далеко не все теоретики и политики. А в период средневековых феодальных отношений они и вовсе были

преданы забвению. В течение нескольких столетий теологи различных религиозных конфессий (И. Златоуст, Аврелий Августин, Ф. Аквинский, И. Волоцкий, Филофей и др.) проповедали идеи покорности “рабов божих” своим господам – монархам и феодалам.

Но положение, при котором историю пытались творить лишь несколько тысяч священнослужителей и дворян, всё более не устраивало тех, кого причисляли к третьему сословию и кому отводили роль послушных объектов политики. В эпоху Возрождения стал набирать силу процесс секуляризации, т.е. освобождения индивидуального и общественного сознания от религии и придания ему светского представления о мире. Уже тогда итальянский гуманист Н. Макиавелли (1469-1527 гг.) не побоялся заявить, что “Человек, а не бог – центр Вселенной”. И именно человек является не слугой провидения, а активным борцом за свои интересы. А украинский мыслитель Христофор Филалет в 1597 г. утверждал, что народ вправе использовать “саблю” против тех, кто злоупотребляет их терпением.

По мере развития индивидуального производства и формирования капиталистических рыночных отношений усиливались противоречия не только между феодалами и крепостными, но и между феодалами и крепнувшей экономически, но не имевшей доступа к власти, буржуазией. Выражая её интересы, мыслители эпохи Просвещения (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Т. Джефферсон) разработали обосновали концепцию “естественного права”, в которой утверждали, что все люди от рождения равны и обладают естественными правами, вытекающими из природы самого человека как разумного существа. Это – право на жизнь, право быть свободным в своих убеждениях и действиях, право распоряжаться частной собственностью и др. Возникновение же государства они увязывали не с волей Бога, а с заключением людьми “общественного договора” ради соблюдения естественных законов и общей пользы. Дж. Локк разграничил также понятия “личность”, “общество” и “государство” и считал, что интересы личности должны быть выше интересов государства и общества.

Под лозунгом “свобода, равенство, братство” буржуазия повела третье сословие на свержение монархических режимов и установление буржуазных республик. Помазанники божие в Англии и во Франции лишились не только корон, но и своих голов. Вместе с тем уроки классовой борьбы в эпохи буржуазных революций побудили французских историков Огюста Тьерри, Франсуа Минье и Франсуа Гизо искать ключ к пониманию политической истории в имущественных отношениях людей и условиях существования классов, а также позволили им сделать важный вывод о том, что в ходе Великой французской революции 1789-1794 гг. шла борьба не только между третьим сословием (буржуазия, крестьяне, ремесленники, рабочие, служащие) и феодалами, но и между феодалами и буржуа, с одной стороны, и рабочим и ремесленниками, крестьянами, с другой стороны. Однако “законной” они признавали лишь классовую борьбу буржуазии против феодалов и всячески осуждали классовую борьбу пролетариата против буржуазии.

Защитники интересов буржуазии стремились завуалировать классовые противоречия и навязать различным слоям населения лишь те идеи, нормы и образцы поведения, которые бы способствовали стабилизации и укреплению созданных ею институтов политической системы.

Итальянские социологи и политологи Г. Моска и В. Парето в начале XX в. – в конце XIX в. возродили конфуцианскую теорию о делении людей на “благородных” и “низких” стали доказывать, что люди способны к управлению (элита), а другие и неспособны к у этому делу (неэлита). Народовластие они объявили утопией, несовместимой с законами общества и человеческой природой. Немецкий философ Ф. Ницше во второй половине XIX в. утверждал, что рабство принадлежит к “сущности культуры”, а эксплуатация находится в связи с сущностью всего живого”. Он выделил идеологию, предназначенную для воспитания духа покорности у трудящихся (мораль рабов), и идеологию, предназначенную воспитывать “касту господ” (мораль господ), которым присущ безудержный индивидуализм “сверхчеловека”, пренебрегающего моральностью и относящегося к простым людям так же, как человек относится к обезьяне.

В конце XIX в. американский социолог Франклин Гиддингс (1855-1931 гг.) ввёл в научный оборот термин “социализация” личности. В толковании её сущности стали формироваться две концепции. Первая – модель “подчинения”, сторонники которой понимали под политической социализацией процесс воздействия на индивидов политической системы, с целью создания у них положительных установок на существующие институты власти и управления. Но такой подход довольно уязвим по тем причинам, что его сторонники умалчивают о том, кто создал конкретную политическую систему, чьи интересы она выражает, а главное, он не учитывает реакцию индивидов на пред-

лагаемые им “готовые” формы, методы и средства политического поведения. Ведь вполне естественно, что одни и те же политические нормы и ценности могут вызывать у людей разные эмоции, оценки и действия. Как подметил В. И. Ленин, “Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бесповесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам”[5с. 40].

Вторая — модель “интереса”. Её приверженцы выводили сущность политической социализации из интересов индивидов, которые они стремятся реализовать в процессе взаимодействия с политической властью. При таком подходе личность не является пассивным объектом влияния политической системы. Но и эта модель была несовершенна. Ведь интересы людей могут совпадать, быть пересекющимися и противоположными.

Особенно разнились интересы пролетариата и буржуазии. Последняя обещала трудящимся “свободу”, равенство и братство”, а вместо этого создала для них тягостные условия труда и скверные условия жизни. Доведенные до отчаяния нещадной эксплуатацией буржуазии, пролетарии вышли на арену самостоятельной политической борьбы и, руководствуясь марксистско-ленинским учением о ведущей и руководящей роли рабочего класса в борьбе за построение справедливого бесклассового общества, в ходе Октябрьской 1917 г. в России впервые в истории человечества взяли власть в свои руки и приступили к построению социализма. Их примеру последовали трудящиеся и ряда других стран.

К сожалению, марксизм акцентировал внимание на том, что политическая деятельность личности обуславливается классовой борьбой, а общественная роль каждого человека детерминирована не столько человеческой индивидуальностью, сколько способом производства, социальной структурой общества и принадлежностью индивида к определённому классу, в котором каждый должен выполнять конкретные функции. Это, привело к неизбежности олигархичного перерождения всех демократических организаций и институтов.

Противостояние “кто-кого?” – пролетариат или буржуазия – вскоре приобрело международный характер – система социализма или система капитализма? Порой оно приобретало особо острый характер и в самих, казалось бы благополучных странах Западной Европы — Великобритании, Германии, Италии, США, Франции и др. Об этом, в частности, красноречиво свидетельствуют антиправительственные, антивоенные, феминистические, экологические и иные выступления молодёжи, рабочих и других слоев трудового населения в 1968 г. в 64 странах мира. Они показали, что многих людей не устраивали условия жизни в государствах “всеобщего благоденствия”, а также явно свидетельствовали о том, что существовавшие механизмы передачи социальных ценностей от поколения к поколению оказались неэффективными.

Защитники буржуазных порядков неоднократно пытались “задушить” советскую власть и предпринимали против СССР и других стран социализма “крестовые походы”. Для ослабления власти трудящихся они задействовали колоссальные, не только экономические, разведывательные, военные, но и идеологические ресурсы. Они разжигали у населения ненависть к социалистическому строю, культивировали у людей пьянство и наркоманию. В результате массивной “социализации” им удалось дезорганизовать сознание и поведение многих советских граждан, посеять среди чиновничества жадность, взяточничество, хамство и беспринципность, реанимировать национализм и религиозный экстремизм. Парадокс состоит в том, что введение в заблуждение, рабочие и другие слои трудящихся, руководимые предавшими их партгосноменклатурщиками, типа М. Горбачёва и Б. Ельцина стали разрушать те политические институты, которые призваны были выражать их интересы КПСС – Советы, профсоюзы, КГБ, Советскую Армию и другие. В результате к власти пришла “новая” буржуазия сформировавшаяся из бывших “красных” министров и директоров предприятий, криминальных и мафиозных структур, которые быстро прибрали к рукам общенародную собственность в ходе приватизации. Рабочие, крестьяне и рядовые служащие остались без своих представителей в структурах власти и без собственности.

После развала СССР, ликвидации мировой системы социализма и биполярной системы международных отношений историческую инициативу перехватила гипербуржуазия США и других развитых стран Запада, которая стремится установить такие политические структуры, принципы, нормы и ценности, которые бы обеспечивали ей безраздельное господство в Мире и над Миром. Но многие страны и народы не хотят входить в такую форму всемирности, так как она влечет за собой утрату ими своей самобытности. Это усиливает противостояние носителей различных культурно-

цивилизационных ценностей Запада и Востока, доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных государств, стран, выступающих за создание однополюсного и многополюсного мира. Противостояние приобрело общепланетарный характер. Проявляется оно прежде всего через утверждение постиндустриализма и постмодернизма и сопровождается разбалансированностью всей международной системы, хаосом в международных делах и неспособностью существующих институтов власти прежними средствами и методами решать возникающие глобальные проблемы, особенно когда дело касается поведения “класса интеллектуалов”, предотвращения терроризма и кровавых разборок на национальной и религиозной почве. “Основная беда их всех, и олигархов, и партий, и властей, – нет царя в голове, нет идеи. Не знают, что на самом деле делать. Они не думают о Мире, Родине, людях. Даже о своей душе. Всё заслонило их холёное, сытое тело, аппетиты, прихоти. И животный страх. Всё выматывающий. Несущий их души на огромной скорости к неизбежной расплате за содеянное” [7, с. 180].

Битва за умы и сердца людей нарастает. И это требует более обстоятельного изучения природы человека и совершенствования политической социализации людей на принципах гуманизма, солидарности и бережного отношения к природе.

К большому сожалению, в Украине в последнее время мало уделялось внимание формированию здоровой социально-духовной атмосферы, подготовке преданной интересам народа политической элиты и воспитанию граждан на основе этикоцентристской политической культуры высокой гражданственности, которые бы были способны преодолеть кризисные явления и обеспечить динамичное развитие общества на правовых началах. К основным особенностям политической социализации в Украине, на наш взгляд, можно отнести следующие.

Первая особенность – сильное влияние на политическую социализацию населения объективных факторов. Политическая социализация в Украине происходит в условиях затянувшегося почти на два десятилетия социально-политического кризиса и дестабилизации общества. Переход от государственного социализма с его командно-административной системой к либеральной рыночной экономике и модели политического устройства сопровождался “вымыванием” рабочих и других категорий наёмных работников из структур власти, безработицей, обнищанием многих членов общества, что накладывало на сознание и поведение людей определённый отпечаток, формировало у них такие качества, как нечестность, правовой нигилизм, неуважение к органам управления, работники которых демонстрировали бессилие в наведении порядка и заинтересованность в личном обогащении. Под видом приватизации происходило разворовывание общенародной собственности, расцветала теневая коммерческая деятельность, росли преступность и страх людей за своё настоящее и будущее.

Вторая особенность – отсутствие слаженной и эффективной государственной системы политической социализации. До сих пор не решён вопрос “ кто должен заниматься её организацией ?”, не выработан механизм её осуществления, не определены ответственные за эту работу. Агентурные социализации, т.е. институты её осуществления (образовательные учреждения, политические партии, общественные организации, средства массовой информации и др.) действуют спонтанно и неэффективно. В стране ликвидированна система политического просвещения населения, нанесен вред гуманитарному образованию. Поставленные в условия выживания, семья и школа не оказывают существенного позитивного влияния на формирование у детей демократических идеалов. Даже в вузах IV уровня аккредитации на лекции и семинары по курсу “Политология “ отводится лишь 32 часа, а различные аспекты политической социализации рассматриваются, в лучшем случае, в одном из вопросов темы “Политическая культура”. В то время, когда ЮНЕСКО ещё в 1949 г. внесла политологию в перечень обязательных дисциплин гуманитарного профиля, некоторые реформаторы Министерства образования и науки Украины пытались понизить её статус до дисциплины по выбору студентов. Поэтому не случайно то что, агенты социализации, или социализаторы, т.е. непосредственные проводники социализирующего воздействия (преподаватели, учителя, журналисты, политические деятели и активисты партийных и других общественных организаций), в большинстве своём имеют смутное представление о политической науке и политической культуре, действуют по указке партийных боссов и владельцев СМИ, насаждают людям либо устаревшие долги и стереотипы, либо чуждые им зарубежные “ ценности”.

Третья особенность – не решён вопрос: “кого воспитывать: субъектов политики, способных творить её, т.е. принимать политические решения и добиваться их реализации в соответствии со своими интересами, или объектов политики, т.е. послушных исполнителей воли новых “хозяев

жизни ?” После развала СССР и советской политической системы в Украине к власти пришла крупная буржуазия, которая через своих апологетов насаждает такой вариант социализации, как “модель подчинения”. Вполне естественно, что оппозиционные политические силы предлагают проводить политическую социализацию на основе “модели интереса”. Но беда в том, что в условиях либеральной модели рыночных отношений, когда приватизированы и стали товаром не только фабрики и заводы, но и демократия, честь и совесть, не оказывается места трудолюбию, никому не гарантированы результаты его труда, нет общего интереса, а следовательно, нет дееспособного ни политического, политического, ни гражданского общества, не работает право, но зато существует право сильного и люди находятся, выражаясь словами Т. Гоббса, “в состоянии войны всех против всех” [10, с. 51]. И не удивительно, что в ходе социологических опросов 60-70 процентов респондентов заявляют о том, что они недовольны тем, как выполняют свои функции Верховная Рада Украины, правительство, суд, милиция, прокуратура; состоянием дел в армии и жилищно-коммунальном хозяйстве; работой учреждений образования, здравоохранения и других институтов власти и управления. В силу этого многие граждане склоняются к установлению режима “сильной руки”, хотели бы сами оказывать влияние на органы власти, но не знают, как это делать.

Четвертая особенность – девальвация основных политических ценностей и идеалов. Старые политические ценности, нормы, идеи и идеалы, существовавшие в советский период (социализм, коммунистическая партия, советы, профсоюзы, комсомол, общенародная форма собственности, коллективизм, патриотизм, интернационализм и др.), дискредитированы, хотя граждане, особенно пожилого возраста, продолжают на них ориентироваться, а новые политические идеалы, ценности и нормы, в частности, либеральные (ограничение роли государства, конкуренция элит, частная собственность, рыночные отношения, погоня за выгодой и др.) и социал-демократические (гарантия прав личности и меньшинства, плюралистическая экономика, государственное регулирование рыночных отношений, социальное партнёрство, соучастие представителей трудящихся в управлении частными фирмами и др.) не востребованы широкими слоями населения по причине отсутствия многочисленного среднего класса и развитого гражданского общества. В результате этого многие люди оказались в состоянии “безнормности” и действуют хаотично, руководствуясь не политическими знаниями, а эмоциями, проявляют апатию и абсентеизм, а то и вовсе превращаются в холопов и чернь.

Пятая особенность – падение доверия к политическим институтам и деятелям у широких слоёв населения. Очевидная коррумпированность власных и управленческих структур на всех уровнях, ложь и дезинформация, исходящие со стороны представителей политических партий и работников органов власти, отход политических лидеров от тех обещаний и программ, с которыми те шли на очередные выборы в структуры власти и управления формируют у молодёжи, рабочих, крестьян и ветеранов труда стойкое негативное отношение к ним и протестные акции.

Под влиянием указанных факторов в Украине стали преобладающими **конфликтный** и **конъюнктурный** типы социализации. Первый свойственен тем слоям населения, которые являются носителями приходской и подданической типов политической культуры и проявляют приверженность местным, классовым, национальным и религиозным ценностям, что затрудняет достижение согласия между ними и порождает борьбу носителей различных политических субкультур. Второй тип присущ индивидам, взгляды и поведение которых определяются ситуацией. К ней они приспособляются для обеспечения своих корыстных интересов и при этом проявляют беспринципность, безнравственность и неуважительное отношение к законам. Деятельность таких людей всецело подчинена накопительству и удовлетворению личных амбиций. Однако современная социально-политическая ситуация в Украине требует людей с **гармоническим** типом социализации и **постэкономическим** типом политической культуры, которые бы активно действовали на основе подлинно гуманистических традиций и положили конец продолжающемуся общенациональному кризису.

В сложившихся в Украине условиях, на наш взгляд, необходимо:

– разработать научно обоснованную концепцию политической социализации населения страны на основе скоординированных интересов индивидов, социальных групп, общества и тенденций развития мирового сообщества в условиях глобализации;

– выработать эффективный механизм гармонического типа политической социализации, позволившей бы новым поколениям безболезненно включаться в общественно-политическую жизнь, а пожилым людям чувствовать себя в обществе комфортно;

политическая социализация должна носить целенаправленный и непрерывный характер. В этих целях в школах, лицеях и гимназиях следует особое внимание уделить такой интегральной дисциплине, как “Человек и общество”, а в вузах – курсу “Политология”. Учитывая, что политика и

политики обладают монополией на регулирование всех других сфер общественной жизни, преподавать данную дисциплину, на наш взгляд, следует после того, как студенты изучат историю, философию, культурологию, экономическую теорию и социологию, т. е. на старших курсах; в качестве обязательной дисциплины; в течение двух семестров и в следующем объёме часов: 32 – лекции, 32 – семинары, 16 – практические занятия, 40 – самостоятельная работа студентов, т.е. 120 часов. После первого семестра студенты должны сдавать зачет, а после второго – экзамен. Кроме того, необходимо ввести в вузах государственный экзамен по курсу “Политология”, на котором студенты могли бы продемонстрировать высокий уровень политического сознания и политической культуры, способность анализировать политические процессы и находить эффективные пути преодоления кризисных явлений и социально-политических конфликтов. Для других категорий населения следует возродить на качественно новом содержательном и организационном уровнях систему политического просвещения;

– добиваться преодоления расхождения между словом и делом, неверия многих людей в благие намерения правящих кругов, кризис власти. Для этого надо поставить в центр общественных преобразований не прибыль, а человека с его потребностями и интересами. Следует исходить из того, что если характер человека создается обстоятельствами, то требуется прежде всего сделать обстоятельства человеческими;

– усилить пропаганду необходимости соблюдения социально-классовой, национальной и религиозной толерантности как единственной возможности недопущения развязывания гражданской войны в качестве пути преодоления кризиса;

– преодолеть психологический стереотип, что нормальная жизнь может быть лишь на Западе, а мы обречены оставаться периферией, зависимой от его благосклонности;

– создать имидж украинского государства как единого дома для всех людей, которые в нём живут, открытого для сотрудничества со всеми народами мирового сообщества.

Таким образом, политическая социализация населения является важнейшим условием и фактором его дееспособности. Воспитанные на демократических и гуманных традициях люди могут активно влиять на формирование и функционирование институтов власти, успешно решать общественно-политические проблемы. К сожалению, в Украине политическая социализация пущена на самотёк. Это привело к тому, что новые реформаторы не только не приумножили, но и бездарно растратили накопленный в советский период социально-экономический и духовный потенциал, уничтожили многие пробивавшиеся ростки демократии, что обернулось политической апатией людей и их отчуждением от власти и общества. Объективная действительность требует принятия эффективных мер по совершенствованию политической социализации украинских граждан.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гедікова Н.П. Політична спеціалізація особистості в період демократизації українського суспільства: Автореф. дис...канд. Політ. наук: 23.00.02/ Одес. держ. юрид. акад. – Одеса, 1999.
2. Головаха Є., Пухляк В. Політична соціалізація в посткомуністичній Україні // Політична думка. – 1994. - № 2.
3. Жадан І., Кисельов С., Кисельова О., Рябова С. Політична культура та проблеми громадської освіти в Україні. Аналітичний звіт. – К.: Тандем, 2004. – 80 с.
4. Житнев В.А. Политическая культура: опыт формирования и проблемы. – М.: Политиздат., 1990. – 142 с.
5. Ленин В.И. Памяти графа Гейдена (Чему учат народ наши “беспартийные демократы”?) // Полн. собр. соч. - Т.16. – С. 37-45.
6. Макеев С., Надточій А. Політична соціалізація в пострадянській Україні // Політична думка. – 1997. - № 1. – С. 16-26.
7. Медиков В.Я. Тайны правителей мира. Монография. – М.: “МАГМУ, Тигле”, 2007. – 280 с.
8. Молчанов М. Політична культура України: радянська чи пострадянська // Сучасність – 1995. - № 10. – С. 59-69.
9. Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. – М.: Изд-во Эксмо; Спб.; Terra Fantastica, 2003. – 864 с.
10. Политология: Хрестоматия / Сост.Б.А. Исаев, А.С. Тураев, А.Е. Хренов. – Спб.: Питер, 2006. – 464 с.
11. Рябов С.Г. Політична культура: теоретичні й практичні аспекти // Практична філософія. –

2001. - № 3.

12. Савельев В.А. Фарукшин М.Х. Несостоятельность буржуазных концепций политической культуры социализма. – К.: Политиздат Украины, 1986. – 159 с.
13. Смирнов Г.Л. Советский человек: формирование социалистического типа личности. - 3-е изд., доп. – М.: Политиздат., 1980.– 463 с.
14. Тумаркин И.Б. Золотые россыпи (о тебе человек). – Одесса: Маяк, 1968. – 316 с.

SUMMARY

The article analyzes the role of various social groups in politics and the peculiarities of the political socialization of the population of modern Ukraine.

В. С. ПЕТУХОВ

ПЕРШІ НЕФОРМАЛЬНІ МОЛОДІЖНІ ОБ'ЄДНАННЯ В РАДЯНСЬКІЙ УКРАЇНІ

Маргінальні групи та об'єднання завжди були окремим і невід'ємним елементом людського суспільства протягом усього його розвитку. Ні на що помітно не впливаючи, перебуваючи скоріше поза суспільством, ніж у ньому, і залишаючись у тіні ці суспільні утворення, втім, ставали специфічною ланкою прогресу та людського розвитку на всіх його етапах, будучи носієм неповторного, оригінального про шарку культури. Неформальні молодіжні рухи ХХ століття стали феноменом і окремим витком в історії суспільних маргінальних утворень. Вийшовши з тіні, активізувавши і об'єднавши свої зусилля, ці рухи набули настільки несподіваних форм і вражаючих масштабів, що, без сумніву, внесли свій помітний вклад у розвиток новітньої історії.

Найбільш відомим та поширеним був рух хіппі, що зародився у США. Американські хіппі перейняли ряд аспектів буддизму, індуїзму й індіанських вірувань Америки, протестували проти грабіжницького і споживчого капіталізму, закликаючи жити в єднанні з природою, скромно і без насильства, виступали проти війни у В'єтнамі, пропагували вільну любов і життя в «комунах» – аграрних поселеннях, жителі яких вирощували екологічно чисті продукти. Хіппі вдягалися в яскравий і незвичайний одяг, носили довге волосся і бороди, влаштовували фестивалі психоделійної (тобто створеної під впливом легких наркотиків) і рок музики. Рух хіппі мав великий вплив на культуру західної цивілізації, розвиток суспільства, і навіть політики. Такі відомі в сучасному світі особистості, як Білл Клінтон, Хав'єр Солана чи Йошка Фішер є колишніми представниками даного руху. [1].

Окрім руху хіппі в США серед неформальних молодіжних рухів, які стали прототипами молодіжних рухів радянської України, був рух бітників. Спосіб життя і думок бітників знайшов своє граничне вираження наприкінці 60-х, але цей рух, через ряд, як зовнішніх, так і внутрішніх причин, не набув значного поширення на території радянської України, а його представники поступово розчинились в лавах інших субкультур.

У 1956 році, задля контролю діяльності молоді було створено комітет молодіжних організацій УРСР, який мав скеровувати усі офіційно визнані молодіжні організації. За всю довгу історію існування цієї важливої організації її збори проводились лише двічі – у 1956 році, відразу після заснування і 1988 році, коли принципово щось змінити уже не представлялося можливим. Така «надактивна» діяльність доволі серйозної структури також опосередковано стала однією з причин утворення того суспільного вакууму, що в наслідку і призвів до появи різноманітних субкультурних утворень. З іншого боку, це свідчило про явну недооцінку владою ролі молоді в житті суспільства, чи переоцінку ролі Комсомолу на цьому поприщі. У вищезазваному 1988-му році до лав організації було дозволено вступати і неофіційним молодіжним об'єднанням, діяльність яких мала здійснюватись звичайно ж на засадах марксизму і не суперечити радянському способу життя. Очевидно застосовувався старий перевірений принцип «якщо не можеш протистояти – очолюй». Але такий, здавалося б геніальний хід мав цілком протилежні наслідки. Організація більше займалася консолідацію неформальних молодіжних громад не рідко навіть вступаючи в конфлікт з партійними структурами. Навпаки – однією з основних її функцій в подальшому стало сприяння організаціям рок-концертів [2].

Неформальний молодіжний рух в Радянському союзі – це практично будь-яке не формалізоване та не кероване «згори» молодіжне угруповання, яке, як зазначають дослідники, слід відділяти від аналогічних «дисидентських» та «демократичних» організацій передусім за змістом [3].

Історія радянських неформалів завжди існувала наче паралельно, дещо осторонь від історії їх загальноосвітніх «колег», але, без сумніву, є невід'ємною частиною загальної картини. Втім, через